

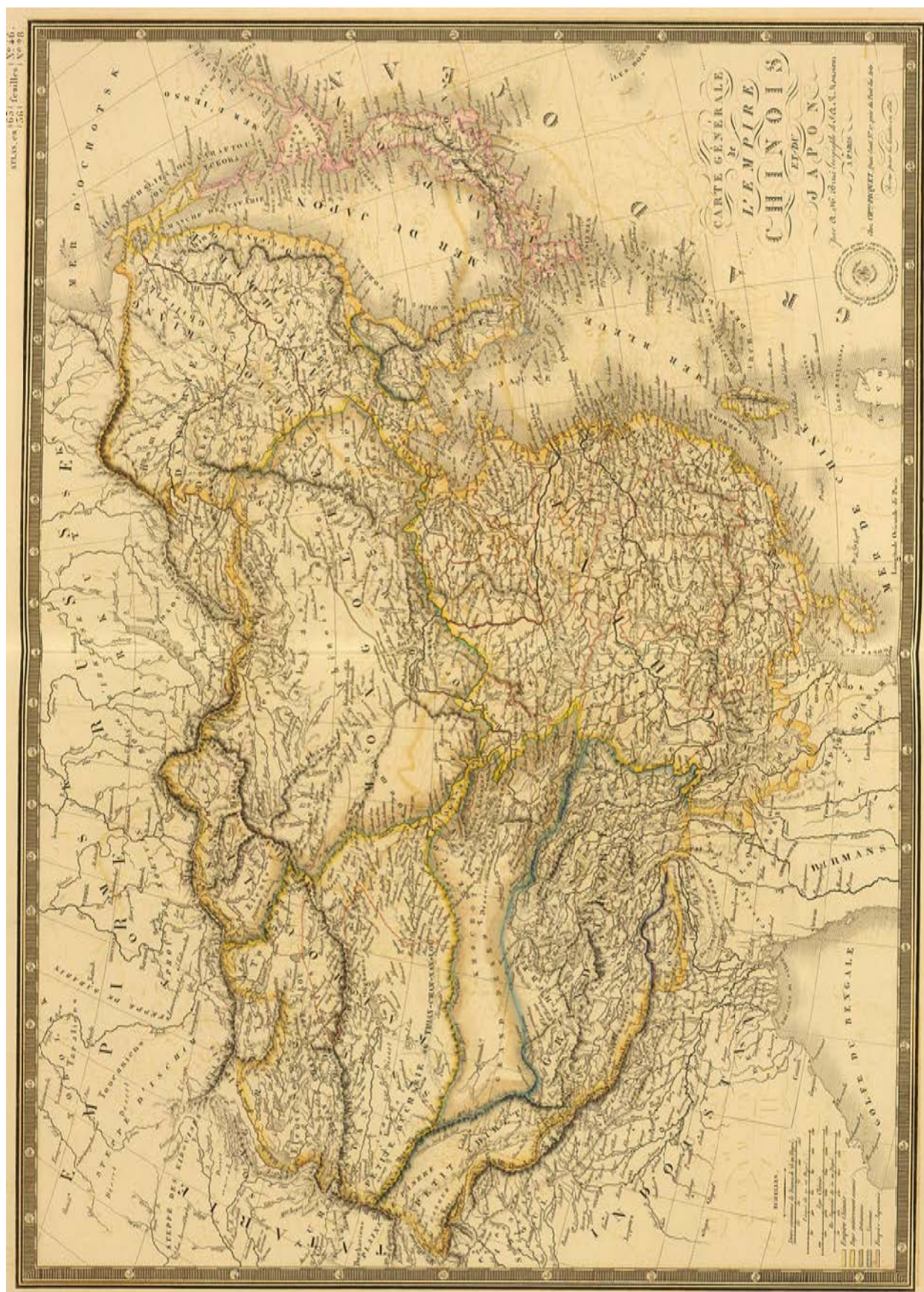
Время выполнения задания - 120 минут

Максимальное количество баллов – 100

Пишите разборчиво. Кроме ответов на вопросы в работе не должно быть никаких пометок. При отсутствии ответа ставьте прочерк.

Задание 1. Работа с географической картой

Перед вами страница из французского атласа. Владения Китая обозначены желтым цветом, Японии – розовым. Предположите, к какому времени (диапазон – 30-50 лет) может относиться его публикация? По каким признакам вы это определили? Если бы вы составляли исторический атлас, что бы изменили на этой карте, чтобы она полностью соответствовала указанному вами периоду? (20 баллов)

Задание 2. Работа с изобразительными источниками.

Рассмотрите приведенные ниже фото архитектурных сооружений. Они расположены на одном полуострове. Какие исторические события они, по вашему мнению, символизируют? В чем различия и в чем сходство данных сооружений в культурно-историческом контексте? (20 баллов)

1.

2.

3.

Задание 3. Работа с письменным источником.

3.1. Прочитайте отрывок из статьи газеты «Таймс» и ответьте на вопросы. О каком событии/«операции» идет речь в отрывке? Какие цели преследовал кабинет Б. Дизраэли, осуществивший эту «операцию»? Какие последствия событие имело для региона? (15 баллов)

...И когда будет получена официальная санкция парламента, британское государство унаследует всю обширную долю Исмаила-паши в этом предприятии и станет главным его владельцем, влияние которого будет преобладать над всеми остальными... Публика как в нашей стране, так и в других странах будет рассматривать этот акт британского правительства скорее в политическом, чем в коммерческом аспекте. Он будет оценен как демонстрация и даже нечто большее: как декларация намерений и начало действий. Невозможно отделить в нашем представлении покупку <...> от вопроса о будущих отношениях Англии с Египтом, а судьбу Египта – от тех туч, которые заволакивают политический горизонт Турецкой империи... Если восстания или интриги, агрессия извне или внутреннее разложение приведут Турецкую империю к политическому и финансовому краху, то может возникнуть необходимость принять меры к охране безопасности той части владений султана, в которой мы более всего заинтересованы

3.2 Прочитайте выдержки из документов и ответьте на вопросы: О каком событии идет речь? Какова география этого события? Каковы последствия имело это событие для политики Великобритании в регионе? (15 баллов)

Из показаний полковника англо-индийской армии Берна.

«Туземные офицеры в бенгальской армии были престарелыми и оказались совершенно бесполезными. Огромная ошибка мятежников, что они выбрали этих старых и уже утомленных людей командовать ими. Для нашей небольшой армии, стоявшей под Дели,

было спасением, что вождями повстанцев были такие люди, как субадар Бахт-хан и другие, столь же слабые люди... Туземные офицеры, поскольку они обычно принадлежат к тому же классу и тесно связаны с людьми, находящимися под их командованием, помогали и оказывали содействие восставшим во время всех мятежей. То, что задевало сипаев, в равной степени задевало и туземных офицеров. Так как те и другие невежественны в одинаковой степени, то любая обида является причиной недовольства и для туземных офицеров, и для рядовых сипаев» .

Из письма комиссара Пенджаба Лоуренса командующему бенгальской армией генералу Ансону

«Восстание, несомненно, будет распространяться, наши европейские войска будут изолированы и, возможно, постепенно уничтожены... Ныне все зависит от решительности и энергии. Спустя неделю-две возможно это будет уже поздно... Я считаю, что это самый сильный кризис, который когда-либо имел место в Индии»

Задание 4. Понимание научного текста.

Прочтите внимательно приведенный ниже отрывок из книги Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.», т.3 «Время мира». Цит. по М.: «Прогресс», 1992. С. 549 – 551

МОЖНО ЛИ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ?

Картина не-Европы, которую предлагает эта длинная глава, конечно же, неполна.

Следовало бы подольше задержаться на случае Китая, и в частности на центробежной экспансии, которая терзала провинцию Фуцзянь, процессе, прервавшемся лишь с оставлением Формозы голландцами в 1662 г., или, вернее, с завоеванием острова маньчжурами в 1683 г., но возобновившемся в XVIII в., с открытием Кантона для многообразной торговли с Европой.

Следовало бы вернуться к особому случаю Японии, которая, согласно блестящему очерку Леонара Блюса, после 1638 г. выстроила мир-экономику для своего употребления и соответственно своим масштабам (Корея, острова Рюкю, до 1683 г.— Формоза, допускаемые китайские джонки и привилегированная и «вассальная» торговля голландцев).

Следовало бы вернуться к случаю Индии и отвести должное место новым объяснениям Я. К. Хестермана, видящего одну из важных причин упадка Могольской империи в развитии городских экономик, которые в XVIII в. разрушили ее единство. Следовало бы, наконец, объяснить по поводу сефевидской Персии, по поводу ее командной экономики (command economy), по поводу вынужденной роли Персии как посредника между Индией, Средней Азией, враждебной и ненавистной Турцией, Московским государством и очень далекой Европой...

Но даже если предположить, что такая картина действительно будет представлена в своей целостности, с риском принять сама по себе размеры настоящей книги, приход ли мы к концу наших затруднений и наших вопросов? Конечно же, нет. Для того чтобы делать

заклучения относительно Европы и не-Европы, т.е. относительно мира, взятого в целом, потребовались бы приемлемые мерки и цифры. Мы главным образом описывали, ставили проблемы и выдвигали кое-какие неявные, несомненно, правдоподобные объяснения. Но мы отнюдь не решили загадочную проблему отношений между Европой и не-Европой. Ибо, в конце концов, если почти не вызывает сомнения, что до XIX в. мир превосходил Европу своим населением и даже—пока продолжал существовать экономический Старый порядок — богатством; если почти не подлежит сомнению, что Европа была менее богата, нежели мир, который она эксплуатировала, даже еще сразу после падения Наполеона, когда всходила заря английского первенства, то остается еще узнать: как могло утвердиться ее превосходство, а главное— как она впоследствии могла продолжить свой прогресс? Ибо она его продолжила.

Услуга, которую еще раз оказал историкам Поль Бэрош, заключается в том, что он правильно поставил эту проблему в статистических категориях. Делая это, он не только присоединяется к моим позициям, он идет дальше. Но прав ли он? Правы ли мы?

Я не стал бы вдаваться в подробности и в вопрос обоснованности методов, применяемых нашим женевским коллегой. Чтобы сократить объяснение, я бы даже предположил, что его выступление было достаточно обоснованным с научной точки зрения, так что его весьма приближенные результаты (он сам первый это признает и предостерегает нас) могут быть приняты во внимание.

Избранный показатель— это доход на душу населения (*pro capite*), «ВНП, приходящийся на одного жителя», и, чтобы соревнование между разными странами легче поддавалось контролю, уровни были подсчитаны в долларах и ценах США 1960 г.: итак, они представлены в одной единице. <...> И вот тут мы будем несколько удивлены. На самом-то деле именно приписываемый Китаю высокий уровень (228— в 1800 г., 204— в 1860 г.) поднимает среднюю величину для группы стран, находившихся в наименее благоприятных условиях. А ведь ныне, в 1976 г., Западная Европа достигла уровня 2325 долларов; Китай же, который, однако, снова пошел вверх,— 369; а «третий мир» в целом находится на уровне 355 долларов, далеко позади хорошо обеспеченных.

Что вытекает из расчета, предложенного Полем Бэрошем, так это то, что в 1800 г., когда Европа повсюду блистательным образом торжествовала и когда ее корабли под командованием Кука, Лаперуза и Бугенвиля исследовали бескрайний Тихий океан, она далеко не достигла уровня богатства, который бы колоссальным образом затмевал (как это имеет место сегодня) рекорды остальных стран мира. Совокупный ВПН нынешних развитых стран (Западная Европа, СССР, Северная Америка, Япония) составлял в 1750 г. 35 млрд. долларов 1960 года против 120 млрд. у остального мира; в 1860 г.— 115 млрд. против 165. Обгон произошел лишь между 1880 и 1900 гг.: 176 млрд. против 169 в 1880 г.; 290 против 188 в 1900 г. Но в 1976 г., округляя цифры, 3000 млрд. против 1000 млрд.

Такая перспектива обязывает нас другими глазами взглянуть на сравнительные позиции Европы (плюс стран, бывших одновременно с нею привилегированными) и мира до 1800 г. и после промышленной революции, роль которой фантастическим образом возрастает. Не вызывает сомнения, что Европа (по причине еще более, возможно, социальных и экономических структур, чем технического прогресса) одна оказалась в состоянии довести до благополучного завершения машинную революцию, следуя за Англией. Но революция эта была не просто инструментом развития, взятым самим по себе. Она была орудием господства и уничтожения международной конкуренции. Механизировавшись, промышленность Европы сделала способной вытеснить традиционную промышленность других наций. Ров, вырытый тогда, впоследствии мог только шириться.

Картина мировой истории с 1400 или 1450 г. по 1850— 1950 гг.—это картина старинного равенства, которое рушилось под воздействием многовекового искажения, начавшегося с конца XV в. По сравнению с этой доминировавшей линией все прочее было второстепенным.

Сформулируйте, в чем заключается «загадочная проблема», упомянутая Ф.Броделем? (10 баллов)

Какую роль приписывает автор промышленной революции в описываемом процессе? (10 баллов)

Какие еще факторы, по Вашему мнению, сыграли роль в опережении Европой «не-Европы» и привели к установлению господства в колониальной системе? (10 баллов)